

Секта свидетелей Мелании Трампа / монопьеса

Category: Некаўалар, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Секта свидетелей Мелании Трампа / монопьеса СЕКТА СВИДЕТЕЛЕЙ
МЕЛАНИИ ТРАМП

Дорогая Мелания, здравствуй!

сегодня я решила покончить с собой

письмо редактора допишу только

долго думала, как

я вообще-то боюсь, знаешь

думаю, знаешь

у нас тут одна повесилась, художница

ну то есть как повесилась, таблеток нажралась, петлю намотала

и за окошко, чтоб наверняка

так и провисела весь день, соседи из дома напротив в инстаграм
выложили

ну то есть как художница, это у нее акция такая была, не то
чтоб она рисовала там или что-то такое

мы про такое не пишем, конечно, с чего бы

сама подумай, светская новость – молодая художница удавилась в
хрущевке

на ней: рубашка бойфренда, бойфренды ноу-нейм, юбка секонд-
хенд, аксессуары из пластмассы, веревка хозяйственная, мыло
ароматизированное, лавандовое, все – собственность модели

я ничего не почувствовала, понимаешь?

совсем ничего

я бы раньше все бросила, но мне некогда

мы тут целыми днями про тебя пишем

Мелания Трамп выбрала идеальный зимний тренч

классическая модель стильно, уютно и элегантно села на
классическую модель

ключевые слова по сео: Мелания, Трамп, тренч, проститутка, работа в эскорте

ты знаешь, что такое сео? это то, что люди в гугле набирают, когда тебя ищут

ну или не тебя, но тебя ищут постоянно, как будто ты потерялась

сенсация! Мелания Трамп дважды надела одно и то же платье

у меня три девочки в штате и корректор

корректор это тоже девочка, просто очень занудная

остальные, правда, тоже никуда не годятся

целыми днями их п**жу

ну а что я еще могу? уволить этих – так другие не лучше

к этим дурам своим я привыкла хотя бы, они мне вкусняшки приносят, выслуживаются

так и говорят – вкусняшки

первых двух я за «вкусняшки» уволила, а сейчас ничего, привыкла

потом иду к начальству и там уже п**дят меня

Мелания Трамп в розовом платье и голубых ботильонах посетила церковную службу

в черном платье-футляре засветилась в Белом доме

в слишком откровенном наряде шокировала на приеме

подчеркивает грудь, показывает ноги, набрала лишний вес,

посадила капусту в простой деревенской рубашке

из других новостей: в ходе визита в зону наводнения Мелания Трамп надела спасительные туфли-лодочки

нет, детей у меня нет, даже не начинай, я знаю, сколько мне лет

мы с девочками во дворе так играли, прикидывали, сколько нам будет, когда первого своего родим

точно знали, что в двухтысячном – специально клялись подгадать, чтоб за год трахнуть

записывали на листочках, сворачивали, потом бабочку туда положить, капустницу – я не клала, мне жалко было, вот, видно,

потому и не исполнилось – стеклышками из-под бутылок прикрыть,

у меня еще ракушка была сверху, выменяла у кого-то, я и моря тогда не видела, откуда у меня ракушка, и закопать под кустом мне было бы восемнадцать

от****сь, пожалуйста, ладно? по-хорошему тебя прошу
а от кого, я тебя спрашиваю?

если бы был – мальчик, конечно, Антоша – я бы не убивалась тут на работе

жила бы, как все, ради него, поганца

я ведь что, самая умная, что ли?

я должна была быть уже разведенка с прицепом

у вас там в Америке я не знаю, а у нас тут каждая баба должна, замуж сейчас уже даже и неприлично

как-то раз собиралась – знаешь, как у нас тут девки говорят – за нормального

не за любимого, не за богатого даже, а тупо – за нормального

был у меня такой один – сисадмином после института работал, мать ему обед в такой миске вонючей с собой собирала, бабка рубашки наглаживала, получал, ну, как все что-то там получал, начальника своего как все ненавидел

бородку носил типа как у Чехова

это у нас тут писатель такой раньше был, пьесы писал про нытиков всяких

рубашку в джинсы заправлял, представляешь? не Чехов, чувак этот мой

может, Чехов тоже, конечно, я не в курсе просто

короче, нормальный

ну и мне девятнадцать было, последний прям шанс, нормального мужика того и гляди расхватают

а он еще и бард был к тому же

сейчас такие, к счастью, закончились

ты вот, скажи мне, Боба Дилана любишь?

ну вот барды у нас были – это когда у Боба Дилана нет ни слуха, ни голоса, ни таланта

но в целом, говорю же, нормальный

Сереза

ну и я уже платье себе выбрала, и подружкам сказала, у меня тогда еще подружки были, щас тоже, конечно, есть, но стараюсь в фейсбуке, пока на работе

как дела, говорят, дорогая – а ты им такая эмоджи сразу в рожу котик лапками вверх, собачка подохла, курочка охреневает сразу все очень понятно

так вот, про Сережу

у вас там башни тогда упали, в том году, когда я шла замуж вы их звали близнецами, как подростков детей

вы тогда ничего не боялись

я тогда ничего не боялась

за ужином видела, у меня тогда еще был телевизор, на кухне стоял на тумбочке, я перед сном в него пялилась

я жевала свою колбасу и смотрела, как твои люди умирают в эфире

тогда еще не твои, ты раздевалась в журналах, просто какие-то люди

понимаешь, Мелания

я тогда еще что-то чувствовала

а он мне позвонил, тот Сережа, и сказал, очень спокойно: ну а что ты рыдаешь? ты пойми, может, тебе их и жалко, конечно, людей, но американцы сами во всем виноваты

он же мужчина, суть вещей мне любил объяснять

и все

и я не смогла, понимаешь?

это мне хорошо, завела любовника через три года как все, ну или, может, через пять как женщина с принципами, подружкам по кофейням куннингусом хвастаюсь, на работе тоже все норм, по курилкам меня, старую деву, никто с безгловым сочувствием не жалеет, еще через год развелась – у такого Сережи срок годности лет семь-восемь, потом нужен новый Сережа, Сергей Станиславович, который свою первую бросил, а я дождалась, ну ты и сама понимаешь, ты Дональда тоже высиживала, а у Антоши моего на всю жизнь что, отец так и будет – мудака?

пожалела, короче, Антошу

не стала его начинать

ты вообще молодец, Мелания, знаешь
если уж за мудака, так за богатого
причем за такого как твой, чтобы ему миллионеры завидовали
у нас тут мода такая пошла, все стали психологи, нельзя
говорить – молодец

ну типа это я свысока тебе говорю, как ребенку
а как я могу тебе не сказать, если ты молодец?
захотела стать проституткой, и стала
причем такой планетарной, не подкопаешься
я в Амстердаме как-то была, девочки мои в редакции говорят – в
Амстике, ну типа сидели мы в рестике в Амстике
короче

была я на той самой улице, о которой мужики все мечтают
там в стеклянных таких квартирках телки сидят, ждут клиентов
телки, кстати, тоже нельзя говорить – надо теперь с уважением
сидят, в общем, голые голландские женщины, честные
налогоплательщицы, ждут, когда рабочий день у них кончится
а я вдруг подумала – лица у них какие-то, знаешь, знакомые
пригляделась, а у меня такое же к вечеру

ты вот о чем мечтала, когда еще живая была?

в деревне своей словенской?

чтобы во всем мире каждую минуту подсматривали, какого цвета
на тебе трусы размер дизайнер фото бесплатно онлайн жми здесь?
ну и есть ли вообще, разумеется
денег хотела? спастись от забвения?

ведь было же что-то, я пишу про тебя каждый день, у тебя под
железной маской из подтяжек и ботокса было когда-то лицо, ты
могла улыбаться, могла даже плакать, наверное, что случилось с
той девочкой?

прости, не мое дело, конечно

не про тебя мы тоже писали

особенно поначалу – как приручить мужика, если он женат на
другой

тысяча лайков, сто пятьдесят перепостов

есть ли дружба с мужчиной, есть ли дружба с мужчиной, есть ли

дружба с мужчиной, это каждый день актуально
приходят девочки на работу, открывают наш сайт – мы притворяемся, что пишем для взрослой независимой успешной женщины больших городов, лучшие слова в лучшем порядке, херню эту спонсорам впариваем, ну а что, все так делают, как говорила учительница моя по русскому языку и литературе Светлана Михайловна: Ильинская, ты что тут, особенная?
она, прикинь, думала, Светлана Михайловна, что я из дворян, с такой-то фамилией, ненавидела меня люто, на олимпиады гребаные отправляла

так вот

приходит успешная взрослая женщина на работу, а она на самом деле секретарша в тюряге, ну то есть в офисе, в нормальной даже конторе, не хуже других, без права на освобождение, без плана побега, или она бухгалтер, или пиарщица, из тех, кого до пенсии зовут «девочки», глядя в глаза ей одной, так и говорят – девочки, или директор по маркетингу, никакой разницы, и на самом деле ей шестнадцать, даже если ей тридцать шесть, и она в пятницу вечером включает на ноуте «Сумерки», ставит на паузу, наливает вино, купила по скидке, по дороге с работы, смотрит вампиру прямо в лицо его холеное крупным планом и наконец-то спокойно рыдает, потому что все надменные мальчишки, которым ты не дала вовремя, приходят к тебе в вечных кошмарах короче! вот эта вот самая девочка открывает наш сайт, а там письма счастья:

что делать, если муж считает тебя толстой, а ты не хочешь развода

мудрая женщина: как и зачем прикинуться идиоткой

пять способов сохранить любовника, который тебя больше не хочет

восемь способов сохранить секс в бессмысленном браке

десять способов не сойти с ума, пока в мегаполисе ищешь мужчину

ну, сама понимаешь

слушай, и сначала читали, в редакцию нам даже чего-то писали,

типа спасибо или сами вы там идиотки
а потом как-то всем надоело
стало неинтересно, ну, про мужчин
и не то чтобы феминизм какой приключился, нет, просто задрало
а про тебя каждый день интересно
ну вот хотя бы: жительница Техаса заняла пятьдесят тысяч
баксов, чтобы стать вся как ты
сиськи приделала, жопу, скулы натянула как у лисицы, теперь
раздает интервью: утром я просыпаюсь Меланией, очень красивой
мы в яндекс-новости с этой херней попали, неделю держались в
топе
нам тогда еще грамоту в рамочке дали такую почетную
типа успех года, прорыв редакции в корпорации, лучшие девочки
интернета
конфеты от начальства прислали, дорогие такие, в блестящих
бумажках, секретарша гендиректора секрет мне потом рассказала:
берешь пять кило «красной шапки» или чего подешевле,
заворачиваешь каждую в фантик и бантик, у них весь отдел
паковать наострился, даже стажерок набрали, и вот тебе
прекрасной пример нефинансовой мотивации
девочки мои в редакции даже наушники все снимали, с грамотой в
инстик зафоткались – инстик даже хуже, чем рестик, но я
примирилась – мужьям позвонили похвастаться
а то торчат целыми днями в ютьюбе, с умным видом такие, вроде
им по работе
а сами сидят, подпевают одними губами, мечтают отдаться LP
думают я старая и не знаю
LP – это типа Боба Дилана, только баба

в детстве у меня была кукла, похожая на тебя, я очень ее
хотела
с пластмассовой улыбкой, негнушимися ногами, резиновыми
волосами
не настоящая Барби, конечно, на такую не было денег, китайская
я назвала ее Мэри, это невеста Мейсона, из Санта-Барбары,
помнишь?
такой трагический весь был, на драме вечно, у меня половина

подружек из-за него потом за мудаков повыходила
смотрела, наверное, в своей Словении, чем там еще заняться
мы под нее домашку делали много лет всем классом, на переменах
с девчонками обсуждали, с кем бы там переспали, чтоб не
сдохнуть вообще со скуки

Мейсона со Светланой Михайловной еще на уроках рисовали в
тетрадках в разных позах

даже к директрисе однажды вызвали, она такая: Ильинская, это
еще что за непотребство, а

а я говорю: чего непотребство-то сразу? может я художник, типа
Шагала

а она сразу – родителей в школу!!

слушай, ты сама вспомни: смартфонов не было, интернета не
было, одноклассники дебилы, учителя посланы нам в наказание за
грехи прошлой жизни, я не буддистка, но иначе необъяснимо, чем
еще на уроках тех было заняться?

с соседками в Барби эту играли

одна приносила Кена, она была модная, папа за джинсами в
Турцию ездил, у нее была Барби-мужик, блондин такой – тупой и
самодовольный, на мужа ее теперешнего похож, только без живота
и короче, соседка моя, Ирка, клала этого Кена на Барби мою
сверху и спрашивала: хорошо тебе? хорошо? нет, говорила Барби,
мне нехорошо

мне, в общем-то, даже плохо

так и играли целыми днями, особенно, когда одни дома
или дождь

слушай, а ты мальчикам в школе звонила?

таким, которые высокие очень брюнеты на два класса старше, в
джинсах в облипochку, походка вертлявая, на тебя ноль внимания
такому

звонила ему прямо домой, триста шестьдесят пять сорок два
двадцать восемь, пальцы до сих пор помнят расстояние, тогда
еще не было кнопок, нужно было по кругу

все очень быстро, только последняя восемь – тыщ тыщ тыщ тыщ
тыщ тыщ тыщ тыщ женский голос

просила позвать к телефону, очень вежливо между прочим

а потом говорила: а что нам по физ-ре задавали? ну просто чтоб
голос его услышать
а он такой: это кто?
а ты такая: это Алиса
а он: какая Алиса?
и ты еще думаешь: а реально – какая? из будущего или из
зазеркалья?
сама ведь точно не знаешь
и время так тянется бесконечно, уже и дышать ему в трубку
совсем неприлично
и он тут еще со своим неуместным а-л-л-о
вот как сейчас, будто время остановилось, потому что – ну, а
что говорить?
не можешь же быть всегда остроумной
бросаешь трубку

я знаю, что ты сейчас думаешь
ты думаешь я не всерьез, уж слишком спокойная
но ты, знаешь ли, тоже не очень буйная, и ничего, все у тебя
получилось
в мое время – ненавижу, когда говорят в мое время, как будто
все остальное время чужое – ты знаешь, когда люди говорят: в
мое время?
это время, когда они в прошлый раз были счастливы, лет
двадцать назад, может, тридцать, а может и не были вообще
никогда, просто кто хочет с таким примириться
так вот, в мое время все хотели покончить с собой, я серьезно
у меня вообще нормального никого не было, все интересные люди
а я не хотела
я думала, это для слабаков
я всех их спасала по очереди, кого с подоконника снимешь, у
кого таблетки отнимешь, кого по телефону с трех до семи утра
уговариваешь в реке не топиться
не помню, что я там терла
простудишься, говорила, придурок
ты зачет сдать не можешь, а тут в реке утопиться!
нормально все будет

вот ей, например, восемнадцать, она уже взрослая, родители брошены еще на прошлой неделе
короткие синие волосы, чтоб не как все, выбритые виски, все уши в кольцах как у туземца, в бровях гвоздь, в языке шурупчик, на жопе татуировка, в плеере Земфира это как певица LP, только на двадцать лет раньше
ее все зовут Зимбабве, потому что Наташа не сильно прикольное имя

она неудачно влюбилась в четверг, порезала вены, на стене написала кровью записку как в Шерлоке Холмсе – в советском, с Карлсоном, без Камбербэтча, ты не смотрела – никого не виню, говорит, до встречи в аду

ну, это чтобы совсем инфернально

а я говорю с ней после того, как ее из ванной достали, забинтовали, и вижу флешфорвард:

Зимбабве лет сорок, она в своем кабинете, в жакете, в сапожках, со свежим омбре, с остывающим кофе из автомата, кислая мерзость, кликает на заголовок

Мелания Трамп в первый раз встретила с Папой Римским, дальше по ссылкам

муж Мелании Трамп в девятый раз назван дедом

падчерица Мелании Трамп выступила с осуждением харассмента, но ей никто не поверил

потом ругает отчет подчиненной, Мариночки: кудрей наворотела, в двух словах три ошибки, молодежь ничего не умеет, а она финдиректор! не нянька соплюшкам

потом тащит младшего из сада в машину, помолчи бога ради, дай доехать до дома, мама устала, какой вертолет

потом старший хамит, я ведь только спросила

потом мужу котлеты, блин, ну сам разогреешь

или нет, муж ушел туда, где их ему греют

еще в прошлом году, когда все узнала

и Зимбабве, конечно, в аду

только не в том, о котором мечтала

или Мышь

все зовут ее Мышь, ее теперь не найти на фейсбуке, а в лицо не

узнаешь

она любит вписки, браслеты из шерсти, Бодрийяра, тантрический секс

она говорит, что едет в Тибет, у нее встреча с ламой, потом к другу в Париж, в квартирку под крышей, потом на Мадейру пить дешевый портвейн и учить португальский, он очень красивый, послушай: bu-se-ta

Мышь ворует еду в магазинах и сегодня умрет

или, может быть, завтра, еще не решила

Мышь говорит, ее бросил Жан-Пьер, а потом Василиса

ей изменяет Олег, а Бодхисаттва больше не хочет жить жизнью тела

Мышь не пишет записку

Мышь верит, что в следующей жизни очнется оленем, изящным и стройным

где-то в норвежских лесах

или, значит, Кирилл

у него ресницы девчонки, длинные пальцы, папа мрачный бандит, мечта в театральный

он читает им Бродского, доходит до третьего тура, но его не берут, хотя он и мальчик

Кирилл обижается, думает прыгать с моста, но папа все узнает и грозитя убить заранее

Кирилл говорит: идите вы на**й, сам идет в депутаты

становится главным по молодежи, сначала в районных делах, потом городских, еще потом – федеральных

Кирилл учит детей любить родину, называет врагов поименно, гоняет на митинги в поддержку Того-Кого-Нельзя-Называть

говорит: кроме нас, никто вас не любит (что, кстати, правда)

назначает главу молодежной ячейки – злую голодную девочку из деревни Авдотьянка Путятинского района, некрасивую, но длинноногую, и к тому же влюбленную в жоака

но Кирилл православный и не изменяет жене

если не считать того случая под Смоленском и еще на заднем сидении – в июне, на старой парковке, а впрочем, неважно

Мышь, на которой он вскоре после провала в театр женился,

родила ему восемь детей
то есть пять на сегодня, но я знаю, что три на подходе
Святослав, Афанасий и Феодора
она ходит на исповедь, вяжет длинными спицами, у нее магазин в
инстаграме
она верит, что ремень из коллекции Дольче Габбаны – у тебя был
такой на приеме в Италии – изгоняет из младшего, непослушного,
вводимого в искушения, дьявола

и я вот думаю
может, зря их отговорила

я помню тот день, когда про себя все решила
на чьей-то даче, своей у меня не было никогда
дача – это не то, что ты думаешь, не домик за городом с
камином, садовником и яблочными пирогами
это сортир с комарами, примятые флоксы, доска через грязь,
малина с червями с куста, которой твои подруги, других у тебя
просто нету, закусывают водку
занюхивают листьями на самом деле, но это совсем уже как-то не
очень, даже если договориться, что я пишу тебе правду
так вот, пока они клеили сына соседей, Руслана, вернувшегося
из армии и приехавшего на выходные (он сопьется через три
года) и блевали в кустах, чтобы потом тосковать по юности,
которой больше не будет
я читала журнал, тупой и нарядный, они тогда только вышли
про чью-то нездешнюю жизнь
я мечтала – стану такой же, как ты
буду давать интервью: очищение и увлажнение, увлажнение и
очищение, вот мои идеалы
листья салата на завтрак, огурцы на глаза, сон по девять часов
и айенгара-йога три раза в день – чаще просто не успеваю
с морщинами борюсь мыслями о хорошем
макияж не люблю, нет, предпочитаю сон и фермерские продукты
с утра хайлайтера нанести, глиттера, шиммера, люминайзера
чутьочку, бронзатора не забыть – все это на крылья носа и
яблочки щек

господи, Мелания, как я мечтала, чтобы у меня тоже были крылья
носа и яблочки щек! а не вот эта вот рожа
говорить: в бижутерии мне некомфортно, предпочитаю бриллианты
и еще голубые сапфиры – смотрите – как хорошо под глаза
говорить: мой батлер украл мою Биркин пока я была на Багамах
говорить, что женщина – если захочет – всего может добиться
сама, трудом и упорством
не говорить о том, что ценность женщины в том, с кем она спит
молчать под вспышками, обтягивать бедро, улыбаться

потом ко мне придет девочка – такая, как я, когда начинала –
диктофон дрожит, сережки до плеч, митенки кружевные, ну типа
вся творческая, а туфли дешевые, я замечаю
придет ко мне в спа-салон, у меня жесткий график
встанет у ног, где тайская мастерица шлифует мне пятки
я кивну, чтоб не стеснялась и спрашивала – дальше по плану
эпиляция зоны бикини, но туда я прессу пока что не приглашала

спрашивает по-пионерски: как вам удастся так выглядеть?
отвечаю: у меня гравитационный тип старения, деточка, знаешь,
что это такое?

не знаешь, конечно, пришла молодой, неготовой
это когда ты хотела жить вечно, а лицо твое тянет к земле –
яблочки щек твои обвисают и прочее
женщина, Танечка – вы же ведь Танечка, девочка? громче, не
слышу! – Марина? Алина? поназывали – женщина, в общем, это как
яблоня

у нее сезонность – распустилась, яблочками налилась
потом яблочки от яблони падают
ну, ты знаешь, чего там случается дальше
шелушение, увязание
масочка с черной икрой, коллаген, тлен

спрашивает: вы помните свою первую помаду?
отвечаю: я помню – она была фиолетовая, советская, и не шла
никому на свете
я купила ее за пять рублей пятьдесят три копейки
я сдавала бутылки

с подружкой Лерой
у Леры была херовая репутация
поговаривали она делала минет в раздевалке
что такое минет мы не знали, но испугались

спрашивает (по бумажке): как вы проводите день?
отвечаю (раздраженно): ты что же, Поляночка, не видела мой
инстаграм?

говорит (очень тихо): Алина
немножко кричу (педикюрша меня утешает): я для кого целый день
там лежу во всех мыслимых позах на фоне закатов бесплатных
отелей за плашку с рекламой с улыбкой на морде с хештегом
#сегодня #ясчастлива #свами #всемлюбви #икотят

спрашивает (отрыдавшись): над чем вы сейчас работаете?
отвечаю, прельстившись постановкой вопроса, довольно свежей: у
меня проект (педикюр окончен, теперь займемся бровями)
у меня проект – утром мне нужно встать и почистить зубы
потом проект одеться, выпить прозак, который скрываю от
других, пьющих его же
потом – дотащиться до офиса, наградить подчиненных отсутствием
увольнения (они будут рады)
проект бизнес-ланч, на десерт – проект профитроли
потом кейс – как заехать с подружкой (не то чтоб с подружкой,
она мой издатель, я ее ненавижу) в театр на модный спектакль
в партере терпеть ее громкий шепот и скукоженный лоб – всякий
раз, когда кто-то на сцене забудет трусы и будет весь в
блестках и липовой крови орать, что мир обречен
потом вместе с ней бежать за кулисы хихикать давать телефончик
проект добраться до дома
проект снять с себя лифчик
проект посмотреть сериал
проект лечь спать в пять утра, точнее, в шесть тридцать
проект поставить будильник на восемь
проект завтра снова не сдохнуть
такое

спрашивает: какая у вас любимая книга?

отвечаю: я не читаю
она молчит и ждет терпеливо, что я рассмеюсь
я говорю: когда мне было двенадцать, в дверь позвонили какие-то люди, мужчины
я была дома одна, я открыла – я знаю, какую ты, Ниночка, ждешь
щас историю, прекрати смотреть с таким ужасом, ничего этого не было
более того, они ничего не украли, даже не попытались
они показали: у них с собой книги – в мешках, будто трупы – хотели всего лишь продать хорошей маленькой девочке из приличной семьи из скучного города, которой всегда говорили, что книга самый лучший подарок
у этих мужчин я купила:
сборник стихов А.П. Сумарокова, роман Ф. Стендаля в блестящей мятой обложке и философский труд Б. Спинозы «Об усовершенствовании разума» – все три за семьсот, по дешевке, взяла из шкапулки все то, что там было
подаркам не были рады
довольно долго

молчит, потом спрашивает: а кем вы хотели стать, когда вырастите?

отвечаю: интеллигентной женщиной я хотела
носить зеленый берет, алый шарф и лоскутную юбку
кормить котов в Эрмитаже
краснея, но с вызовом рассказывать в баре свой сон, где я отсасывала Мамардашвили
работать в библиотеке, играть на баяне...

МЕЛАНЯ (резко закрывает ноутбук, кричит в соседнюю комнату).
Дональд, я передумала. Давай не разводиться.

Об авторе: ЕЛЕНА ШАХНОВСКАЯ

Драматург, сценарист и прозаик. Призер и финалист

драматургических конкурсов «Свободный театр», «Первая читка» Володинского театрального фестиваля, «Любимовка», «Премьера.txt», «Stories», Международного Волошинского конкурса, «Исходное событие XXI век» и других. Публиковалась в литературных журналах «Современная драматургия», «Артикль», «Берлин. Берега», «Кольцо А», альманахах «Настоящее время», «Орфей», «Артикуляция», сборнике рассказов издательства АСТ. Работала шеф-редактором и колумнистом в ведущих СМИ, специалист по медиа-коммуникациям. Состоит в Союзе писателей Москвы. Neкаýalar